

А. Ослон

Дух денег в России:

очерк становления и могущества

Часть 2. Могущество Духа денег

Соблазнение Россией

Как вообще *дух денег* может действовать в современной России, чтобы создать Третий круг своих приверженцев и тем более – пополнить его бизнесменами из иных стран? Ведь никто не забыл, что совсем недавно *дух денег* здесь изгоняли как нечистую силу, его немногих явных поклонников сажали в кутузку за спекуляцию, а их деятельность квалифицировали как нарушение социалистической законности. Многие из тех, кто интересуется Россией, и сегодня совсем не уверены, что вырвавшийся в 90-х на волю *дух денег* не будет сметен “русским бунтом, бессмысленным и беспощадным”. Трезвомыслящие западные деловые люди видят, насколько отстают по своему бизнес-развитию и вообще по уровню “взрослости” недавно испеченные российские бизнесмены. Они опасаются доверять им, вступать с ними в серьезные отношения, строить долговременные совместные планы по “деланию денег”. Да и как может быть иначе, если, например, в стране наряду с фондовым рынком есть еще рынок торговли проводами, срезанными с высоковольтных линий электропередачи¹? Те, кто в третьем–пятом поколении “делает деньги”, умеют различать неофитов, опасаются их, а также умеют считать риски и быстро теряют бизнес-интерес к России, как только понимают, каковы в ней численность и влияние популяции ЧИПов.

Истинные адепты *духа денег* отличаются от прочих смертных тем, что они всегда сводят балансы: между ценой и качеством, между рисками и прибылью, между доходами и расходами и т.д. В этом состоит главная специфика тех, кто по обоюдному согласию заключает союз с *духом денег*. Как следствие – возникает базовая модель бизнес-поведения:

если есть опасения относительно сделки, но предлагаемая цена ниже какого-то уровня, то соблазн перевешивает и опасения отступают. Разум шепчет им, что это авантюра, а чувство² – точнее, “запах денег” – заставляет ввязаться в нее. Ради хорошей прибыли можно идти на большой риск, ради очень хорошей прибыли – на очень большой риск. А необъятные природные ресурсы России сулят гигантские прибыли на многие десятилетия вперед.

Поэтому у *духа денег* есть всего две основные стратегии стимулирования бизнес-активности своих приверженцев. Во-первых, снижение рисков и, следовательно, заманивание надежными сделками. Если же это затруднительно, то, во-вторых, “игра на понижение” и заманивание дешевыми сделками. Именно этот – второй – путь пока только и возможен в России, только таким образом можно соблазнить западный бизнес придти со своими капиталами в страну и создать в Активном классе Третий круг.

Игры духа денег

Любая игра, инициируемая *духом денег*, всегда обещает прибыль и, конечно, всегда сопряжена с риском остаться в убытке. Игра на понижение состоит в том, чтобы по возможности “сбивать цены” в расчете на то, что в будущем – уже после совершения сделки – они повысятся. Так ведет себя любой покупатель на рынке. Если он покупает картошку, то торгуется, и у него возникает условная прибыль – сэкономленные деньги в кошельке. Если он покупает завод, то ему выгодно предварительно сыграть на понижение и понизить стоимость сделки, чтобы потом, играя на повышение, продать его по более высокой цене. Примерно так происходят игры *духа денег* на валютных биржах, в которых участвуют сразу много игроков. Среди них в каждый момент есть те, кто играет на понижение с намерением покупать, – они традиционно зовутся **Медведями**. Есть

Окончание. Начало см. №1, 2006.

также те, кто планирует продажи и играет на повышение, — их называют **Быками**. Цены на бирже падают или растут в зависимости от соотношения количества и степени влияния Медведев и Быков, объявляющих о своих намерениях покупать и продавать. Если царят “медвежьи” настроения, то выгоднее занять позицию в расчете на выгодные покупки по низким ценам, если доминируют Быки, то цены растут и вместе с ними растут выгоды от продаж. Весь вопрос в том, как точнее уловить настроения рынка и какую позицию занять, чтобы не прогадать. Это, конечно, весьма огрубленная схема “быстрых” сделок, но важно, что все игроки действуют ради прибыли, то есть мотивированы *духом денег*, который, можно сказать, незримо управляет ими. Он делает это посредством формирования “медвежьих” и “бычьих” настроений, не отпускающих старых игроков и захватывающих новых. Он соблазняет, стимулирует азарт, втягивает игроков в “воронку” игры. Ему неважно, кто и сколько выигрывает или проигрывает, главное — чтобы игра не останавливалась никогда. “Game must go on” — вот девиз *духа денег*³.

Чтобы создать “воронку”, образующую силу притяжения к российскому рынку с его факторами неопределенности и высокими рисками, *дух денег* при-

вычным для себя образом ведет игру на понижение стоимости всего того, что может в России стоить денег, то есть может стать предметом купли—продажи. Сюда входят недра, земли, недвижимость, промышленные и сельскохозяйственные объекты, трудовые ресурсы, изобретения и открытия, бренды, аудитории СМИ, транзакционные издержки, включая проценты по кредиту, транспортные и энергетические тарифы, пошлины, налоги, взятки, и т.д. и т.п. Фактически *дух денег* торгуется в интересах будущих покупателей за снижение цен на российском рынке, чтобы круг этих покупателей расширился.

Плохие новости — хорошие новости

Стратегия игры на понижение обычно связана с “плохими новостями”. Они снижают цены, то есть воздействуют на субъективные представления людей о том, каковы денежные эквиваленты для разного рода объектов и активов, или, иными словами, сколько денег не жалко за них отдать. Здесь ключевое понятие — “не жалко”: оно говорит о распространенном в данный момент мнении “что — почем”, постоянно меняющемся под влиянием “плохих” и “хороших” новостей. “Плохие новости” могут касаться качества товаров и услуг, финансовой ситуации кор-

пораций, репутации известных фигур. Они могут представлять собой достоверные сведения, интерпретации, умозаключения, итоги расследований, намеки, слухи, домыслы. Могут быть неприятными прогнозами, специальным образом скомпонованными дайджестами, сенсационными открытиями, претенциозными обзорами, компрометирующими разоблачениями, обнародованием секретов и тайн. Они могут возникать из высказываний политических лидеров, разговорчивых чиновников, из репортажей “с места событий”, основываться на статистических данных, опросах общественного мнения, “научных” исследованиях, экспертных суждениях.

Многие по старинке считают, что новости возникают сами по себе, что они представляют собой “объективное отражение реальности”⁴. Это, конечно, заблуждение, так как новостные сообщения – продукт особого производства и у них всегда есть некий автор (обычно – коллективный и анонимный), который за чем-то приложил усилия к тому, чтобы создать сообщение и добиться его распространения. Создание любого сообщения сопровождается целым рядом субъективных авторских актов: кто-то по каким-то причинам решил, что оно необходимо, хотя мог бы и не создавать его, кто-то отобрал определенные слова и вложил в них определенные смыслы, кто-то решил, по каким каналам и для каких получателей оно будет распространяться, и т.д. В состав коллективного автора могут входить многие люди, каждый из которых по-своему мотивирован на участие в этой работе⁵. Если речь идет о “плохих новостях” в рамках той или иной игры на понижение, то это совсем не значит, что каждый участник новостного процесса является участником этой игры. Более того, обычно те, кто реализует новость, не имеют в виду игру на понижение, а представляют себе замысел и реализацию новости совсем в иных координатах. К примеру, разговор об аморальности бизнесменов может инспирироваться бескорыстным желанием “очиститься от этой скверны”, но, порождая “плохие новости”, по факту влечет за собой экономические и политические последствия⁶.

Новости от духа денег

Поток новостей интегрирует мириады разных сообщений, и из них, как из мозаики, складывается картина с определенным содержанием и смыслом. Говорить о каких-то людях, сумевших придать общей новостной картине определенный характер, так же бессмысленно, как об авторе цен на рынке. В современном информационном обществе сфор-

мировалась целая индустрия, в которой работает армия профессионалов, ежеминутно наполняющих мир новостями. Некоторые из них склонны приписывать себе могущество демиурга, манипулирующего потребителями новостей. Но это иллюзия, так как все они в своей работе исходят из того, чего требует от них тот или иной вселившийся в них дух, будь то *дух утопии* (вспомним, о разного рода религиозных, большевистских или нацистских фанатиках), *дух мести и разрушения* (надо ли упоминать о террористах?), *дух миссии* (алло, мистер Буш!) или *дух денег*, о котором здесь идет речь.

Из армии профессиональных производителей новостей *дух денег* рекрутирует Медведев и Быков, ничего не говоря им о своих истинных целях. Под его влиянием, если он играет на понижение, у многих людей практически одновременно портится настроение, вскипает возмущение, возникает желчное желание кого-то “вывести на чистую воду” или изобличить, мир видится в сером свете и из-под пера как-то “сами по себе” рождаются “плохие новости”. И, наоборот, если он “играет на повышение”, явственно нарастает волна оптимизма, ощущения перспективы, сил и возможностей преодолеть, справиться, достичь. И там же, где вчера были лишь поводы для разочарования и опустошения, начинает играть солнце, все видится иначе, и новости как-то “сами по себе” получают в более мажорных тональностях, деловая активность повышается – и вместе с ней растет капитализация бизнеса. Никто из людей не в силах вселить во множество умов других людей нужные установки так, чтобы направить их чувства, желания, мысли и коммуникации в определенное русло. А *дух денег* может. В отличие от власти человеческой он не принуждает действовать в его интересах, стимулируя пряниками и угрожая кнутом, а создает такие условия, когда люди сами хотят что-то делать, сами решают, что и как им делать, сами находят обоснования своих действий в собственных убеждениях, императивах и интересах. Но главное – он подталкивает к тому, чтобы те люди, в которых он уже воплощен и которые уже “работают” на него, заражали бы им – *духом денег* – других людей, причем делали бы это сами максимально убедительно и изобретательно.

“Плохие новости” от Медведев

Россия отличается от других цивилизованных стран тем, что из-за быстрых и принципиальных социальных перемен ее ментальное пространство имеет разорванный характер. Оно состоит

из плохо понимающих друг друга миров с разными системами понятий, и каждый из них постоянно создает поводы для “плохих новостей” как для других миров, так и для других стран (“иных” миров), пугая своими идеями, суждениями, непонятными событиями. Так, “мир бизнеса” вздрагивает, когда из вполне еще густонаселенного “мира советского” звучат голоса о справедливости, деприватизации, необходимости “жесткой руки”. “Мир криминальный” поставляет новости о первобытных подвигах мифических и реальных мафиозных структур. Тревожные сообщения из “мира силовиков” напрягают “гражданский мир”, “мир правозащитников” бьет в набат, разоблачая ущемления свобод и приближение диктатуры, а “мир аналитиков” раскрывает конспирологические тайны. О новостях о ЧИПах и говорить не приходится: взятки, разворовывание бюджета, присваивание собственности, некомпетентность и безделье. Российские “плохие новости” поступают плотным потоком из самых разных миров: сервильность “мира масс-медиа”, корысть и тупоумие “мира политиков”, беззаконие “мира бизнеса”, продажность “мира правосудия”, беззащитность и дикость “мира новых богатых” и т.д.

Во всех этих очень разных мирах есть впечатлительные и переживающие люди, считающие своим долгом громко говорить о ненормальном и наболевшем, но социальная ткань взаимопонимания слишком похожа на “тришкин кафтан”, и из-за этого “крик души” как-то сам собой превращается в очередную “плохую новость”. Кроме благородных интенций есть, конечно, и иные механизмы, порождающие “плохие новости”. Во-первых, это конкурентные конфликты, в которых важнейшим инструментом являются публичные разоблачения, обличения, компрометирующие сведения и пр. Во-вторых, политическая борьба, где оппозиционные структуры и группы всегда и вполне осознанно играют на понижение. Идеологические, экономические и даже личностные основания принуждают оппозиционеров исходить из принципа “чем хуже, тем лучше” и профессионально заниматься созданием потока “плохих новостей”.

Но за всеми Медведевами, от которых исходят “плохие новости”, явно или скрытно стоит *дух денег*, который с наступлением “часа Быков” легко переменит знак новостного потока и странным образом окажется, что “плохие новости” о России перестали интересовать публику, вышли из моды, потеряли актуальность.

Дух денег и другие духи

Дух денег заражает людей, предопределяет их желания, формирует интересы и направляет их действия. Но могущество *духа денег* ограничивается могуществом других *духов*, которые тоже привлекают к себе приверженцев (силами уже состоявшихся приверженцев), формируют их мировоззрение, принуждают их противостоять своими желаниями и действиями приверженцам *духа денег*. Другими словами, *духи* борются между собой, сосуществуют, вступают в союзы, хотя внешне это выглядит как борьба, сосуществование и союзы их приверженцев. Эти отношения между *духами* аналогичны тому, что происходит в живой природе, где виды конкурируют за ареалы, за ресурсы и, в конечном счете, за выживание⁷. Успешность в такого рода борьбе между *духами* определяется тем, каковы численность и преданность их приверженцев, насколько велика их сплоченность, она зависит от их активности и умения привлекать на свою сторону других людей, в том числе переманивать у *духов-конкурентов*. Чтобы человек стал приверженцем *духа*, его адептом, в нем должно сформироваться соответствующее видение мира (*миро-воззрение*), должен возникнуть определенный строй мышления, интересов и деятельности. Это происходит в основном под влиянием социальной среды, в которой он имеет дело с приверженцами разных *духов*, которые, чаще всего сами того не сознавая, стремятся завлечь человека, захватить его, убедить (принудить, соблазнить и т.д.) стать приверженцем “своего” *духа* и одновременно толкают его к отвержению “чужих” *духов*⁸.

В советские времена у *духа денег* было немного приверженцев, так как доминировал *дух системы*, формировавший ментальность и поведение в соответствии с принципом “знай свое место”. Он обладал целой армией верных сторонников, использующих мощные инструменты контроля, стимулирования и принуждения и пополнявших эту армию. О глубоком антагонизме *духа системы* и *духа денег* говорит хотя бы тот факт, что приверженцы *духа денег* подвергались в те времена гонениям и репрессиям. Впрочем, вообще в истории России в отличие от западных стран *дух денег* только в отдельные короткие периоды мог чувствовать себя спокойно. Январская революция 92-го года коренным образом изменила положение и привела не только к тому, что *дух денег* создал Активный класс и мотивирует значительную часть работоспособного населения страны, но и к существенному ослаблению и даже исчезновению других *духов*.

Версии наступления духа денег

Сегодня армия приверженцев *духа денег* в России велика, ее преданность и энергетика растут, и никакие серьезные *духи-соперники* на горизонте не просматриваются. Поэтому, надо полагать, *дух денег* будет упорно формировать Третий круг. Но протекать этот процесс может по-разному – в зависимости от множества сопутствующих обстоятельств и в том числе от конкурентных успехов разных групп его приверженцев, придерживающихся разных представлений о том, как помогать *духу денег*.

Явным проявлением конкуренции разных версий наступления *духа денег* являются события вокруг ЮКОСа, происшедшие в 2003–2005 гг. Непосредственный их повод был обнародован явно только в июне 2005 г. (то есть уже после поражения ЮКОСа и осуждения М. Ходорковского) и был связан с проектом продажи осенью 2003-го значительной доли ЮКОСа за гигантские по российским меркам деньги⁹. Очевидно, это был один из крупнейших проектов *духа денег*, так как после его осуществления в России возникла бы неотвратимая сила для быстрого создания Третьего круга и, можно полагать, *дух денег* мог бы прекратить “игру на понижение” и открыть отсчет времени Быков. Но продажа части ЮКОСа, инициированная Первым кругом (бизнесмены-пионеры), противоречила интересам Второго круга (ЧИПы), у которого оказалось достаточно сил и влияния, чтобы оказать идее ЮКОСа жестокое сопротивление¹⁰. Этот конфликт (и в конечном счете – поражение ЮКОСа) получил широкий резонанс, хотя отличался, в сущности, от множества подобных конфликтов между Первым и Вторым кругами только фигурировавшими в нем размерами денежных сумм и известностью имен его участников. Но истинная его суть оказалась скрытой за риторикой обеих сторон. На самом деле шла борьба за воплощение в России двух разных моделей роста могущества *духа денег* – радикальной и осторожной¹¹. При всей разнице этих моделей они не антагонистичны, так что причина ожесточения сторон – не в борьбе разных *духов*, а в том, что “на кону” стоял вопрос о том, кто будет в России “главным партнером” *духа денег* в обозримой перспективе.

Нечто похожее происходило в начале XX века в США, когда президент Т. Рузвельт вел войну против тогдашних американских “олигархов”¹². Тогда в жестокой борьбе победила идея более медленного, но относительно массового роста благосостояния – против модели быстрого, но монопольного обогащения Активного класса. История показала, что

принцип “тише едешь – дальше будешь” способствовал становлению могущества *духа денег* в Америке.

Духи и выборы

В свете излагаемой “теории духов” следует отказаться от привычного стереотипа, будто избиратель взвешивает программы кандидатов, прислушивается к предвыборным обещаниям, производит рациональный выбор между доктринами, идеологиями, сам формирует свои предпочтения и сам решает, за кого голосовать. Эта иллюзорная конструкция получила распространение в последние двести с лишним лет как следствие представлений о рациональном индивиде, идущих от Декарта, французских энциклопедистов (в первую очередь Руссо) и британских философов-эмпириков (Локк, Юм). Она усматривает первопричины электорального поведения в книгах, брошюрах, плакатах, новостях, телепередачах, межличностном общении и т.д. – то есть в том, что еще не вторглось в субъективные миры людей. В такой точке зрения есть очевидный изъян. Разве можно утверждать, например, что исписанная Марксом бумага стала причиной революционного невроза 1917 года в России? Чтобы матрос-большевик видел свой долг в расстреле буржуев, надо было, чтобы идеи Маркса проникли в его психику, стали его собственной мотивацией, иными словами, надо было, чтобы им овладел *дух революции*. Если бы была возможность покопаться в мозгах этого матроса, то ничего похожего на то, что писал Маркс, там бы не обнаружилось. Но при сплошном исследовании мозгов всех революционных матросов оказалось бы, что в них есть нечто общее, а именно: внутренние голоса, подсказывающие или даже приказывающие, что надо делать с буржуями. И это был бы не голос Маркса, а голос *духа революции*, поселившегося в мозгах множества матросов и сделавшего их компонентами единого и слаженного революционного тела. Труды Маркса и прочих революционных идеологов были всего лишь одной из матриц, с которой отпечатались экземпляры “вируса”, внедрившегося

в мозги матросов и принявшего в них на более подходящие формы.

На самом деле расширение *духов* происходит в виде “вирусных” атак, преодолевающих ментальные иммунитеты, проникающих в приватные субъективные миры, выстраивающих в них определенный “строй мышления” и настраивающих людей на определенный модус действий. При этом

кем-то сконструированные тексты – всего лишь один из сопутствующих факторов процесса инфицирования людей тем или иным *духом*. В ситуации выборов происходит борьба между различными *духами*, каждый из них стремится охватить как можно больше людей и тем самым добиться конкурентных преимуществ. Поэтому реалистичный предвыборный анализ следует вести в терминах противоборствующих *духов* и масштабов порождаемых ими электоральных эпидемий.

Контур предвыборного ландшафта

Из факта неоспоримого доминирования *духа денег* в сегодняшней России следует, что именно он будет определять характер президентских выборов 2008 года исходя из следующего императива: его позиции должны усилиться, армия приверженцев – расшириться, возможности “делать деньги” – увеличиться, доминирование – укрепиться. Такова логика монопольного положения *духа денег*, и она будет сохраняться до тех пор, пока не возникнет иной *дух*, способный реально конкурировать с *духом денег* за умы и души россиян. Этого в ближайшей исторической перспективе не предвидится, и, следовательно, именно *дух денег* будет стимулировать выдвижение различных вариантов предвыборного проекта и, наоборот, противодействовать силам своих приверженцев любым мешающим проектам. В конечном счете он выберет самый подходящий для себя вариант и приложит свои немалые возможности для его реализации. Надо полагать, что его доминирование еще больше усилится и скорее всего где-то в 2007 году он остановит игру на понижение. Поэтому про-

изойдет интенсивное расширение Третьего круга, в социальной атмосфере России возникнет мощный стереотип состоявшегося экономического успеха. Это и будет главным условием победы того предвыборного проекта и той обновленной поствыборной конструкции власти, которые будут максимально выгодны *духу денег*. Этот наиболее вероятный сценарий исключает варианты смуты и “оранжевых” потрясений как явно избыточные для *духа денег*, сумевшего добиться в России наиболее сильных позиций по сравнению со всем остальным постсоветским пространством¹³.

От *духов*, игравших в 90-е годы в России заметную роль, в сегодняшней социальной реальности остались только тени, по инерции пугающие впечатлительных политологов. К ним относятся: советский *дух системы* (он потерял способность индуцировать былую энергетику и приобрел для сильно поредевшего отряда своих приверженцев характер ностальгии); *дух национализма* так и не сумел укрепить свои позиции, прежде всего – из-за масштабного усиления *духа денег*. Что касается самого энергичного в 90-е годы *духа либерализма*, то он, как показала история, оказался формой подготовки почвы для *духа денег*, сыграл в 90-х годах свою роль катализатора и ныне потерял магнетическую силу привлечения к себе сторонников. Даже *дух рутины*, порождающий у зараженных им людей желание просто жить в рамках своей повседневности, пассивно принимая жизненные обстоятельства и не переживая внутренних напряжений, связанных с искушением их изменить, и тот, наверное ослабеет, так как *дух денег* не только подпитывает энергетикой своих сторонников, но и “намагничивает” остальных людей.

Заключительные замечания о духах

Крупные социальные сдвиги происходят тогда, когда многих людей захватывает некий *супердух-мечты*, воплощающий определенное представление о “хорошем” обществе¹⁴. Движущей силой перемен в России в 80–90-х годах было, несомненно, стремление воспроизвести социальное устройство западных стран с их материальным изобилием, демократическими свободами и возможностями самореализации. Мечта “жить, как на Западе” неодолимо притягивала своих приверженцев, составлявших активное меньшинство, и не вызывала особого сопротивления у пассивного большинства. Но возникающая реальность никогда не похожа на то, о чем мечталось: в ней все грубее, проще и жестче. Неда-

ром каждая революция приводит к появлению тех, кому не нравится то, что получилось, и ими овладевает *дух контрреволюции*. Именно так и происходило в течение всех постреволюционных лет, когда *дух денег* завоевывал доминирующие позиции. Только по ходу дела стало выясняться, что пустить к себе в дом *дух денег* и воззвать к *духу демократии* явно недостаточно для того, чтобы стало, как “у них на Западе”. По ходу дела возникли “неожиданные” детали: *дух денег* требует каждодневной работы на износ, на словах декларирует гуманизм, а на деле подразумевает жесткие конкурентные отношения и, хотя он всем сулит успех, далеко не все достигают успеха, а к неудачникам он безжалостен.

Более того, оказалось, что победа *духа денег* всего лишь необходимое, но отнюдь не достаточное условие приближения к “хорошему” обществу. Оказалось, что давно победивший на Западе *дух денег* пережил длинную эволюцию и путем проб и ошибок трансформировался из примитивного *духа наживы*¹⁵ в свои следующие воплощения. Он породил *дух*

капитализма с его армией умеренных и упорных приверженцев¹⁶. Затем возник *дух правил*, требующий соблюдать и совершенствовать правовые, деловые, налоговые, этические и т.д. нормы, способствующие эффективности экономики и устойчивости общества¹⁷. И лишь затем объявился *дух социально-го капитала*, объединивший стремления к деньгам, успеху, прогрессу, образованию и жизненному комфорту в единый критерий общественного развития и открывший зависимость этого критерия от наличия в обществе сетевых структур и атмосферы доверия¹⁸. Именно эта конструкция высокой стадии социального устройства смутно отразилась в мечтах о “хорошем обществе” и подтолкнула революционные перемены в России. Но, чтобы достичь этой стадии, *дух денег* должен пройти ступеньки своей эволюции. Этот путь совсем не простой, его невозможно преодолеть “большим скачком”, он требует значительных усилий, разума и терпения, и вопрос о том, пройдет ли по нему Россия, до сих пор не имеет однозначного ответа¹⁹. ■

Примечания

¹ **Хищения электрооборудования.** Сообщения www.regions.ru 15.07.2005 г. В Ставропольском крае не прекращаются хищения цветного металла: только за первые 6 месяцев 2005 года с энергообъектов, принадлежащих ОАО “Ставропольэнерго”, похищено свыше 175 километров алюминиевых проводов весом более 23 тонн, 6 силовых трансформаторов, совершены многочисленные кражи прочего имущества. В Псковской области на объектах “Псковэнерго” за 6 месяцев с начала года совершено 95 краж на сумму более 1,7 млн рублей. В Архангельской области за 6 месяцев текущего года зафиксировано 38 случаев хищений проводов и металлоконструкций, украдено 10,6 км провода и 1018 кг цветного металла. На объектах “Новгородэнерго” за первое полугодие совершено 6 краж (за весь 2004 год – 27 краж). В текущем году воры похи-

тили в общей сложности 7,5 км токопровода весом 588 кг.

² **Вечный типаж истинного адепта духа денег,** возникающий во времена социальных перемен, И. Ильф и Е. Петров в романе “Золотой теленок” вывели под именем подпольного миллионера Корейко.

“Его маленькие злые пульсы по-прежнему нетерпеливо бились. Он чувствовал, что именно сейчас, когда старая хозяйственная система стинула, а новая только начинает жить, можно составить великое богатство. Но уже знал он, что открытая борьба за обогащение в Советской стране немислима”.

В отличие от начала 30-х годов, когда был написан роман, в 90-х годах у “злых пульсов” не было преград, и целая армия таких, как Корейко, ничего не опасаясь, бросилась в погоню за деньгами.

³ **Связь духа денег и его адептов,** превращение их в общность, в чуть ли не единое социальное тело, описаны в статье: *Кнорр-Цетина К., Брюггер У.* Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. Фрагменты приведенных в этой статье интервью с опытными игроками говорят сами за себя.

“Знаете, это невидимая рука, рынок всегда прав, это жизненная форма со своим особым образом существования... он живой, он живет своей собственной жизнью – иногда у него проявляются конкретные очертания, а иногда все рассыпается, становится произвольным, случайным [Вы считаете его подобием человека?] Нет, это не другой человек. Это целостное существо. А мы – сумма наших частей, или он – сумма

своих частей” (с. 454). И далее: “Ты – часть рынка, ты замечаешь его малейшие движения, замечаешь, как рынок становится ненадежным, когда он становится беспокойным, замечаешь появление высокого спроса. Все это формирует ощущение рынка... появляется способность чувствовать и понимать рынок. Если кто-то ощущает рынок, он может прогнозировать” (с. 462).

4 О том, как новости создают мир для своих реципиентов, написано множество текстов в самых разных жанрах. См., например, *Ослон АА. Новости на ужин // Искусство кино. 2003. № 11.*

“Новости сами решают, что рассказывать о реальности, а что не рассказывать. Все, что не представлено в Новостях, – как бы не существует. Реальность конструируется Новостями вместе с иллюзией, что Новости дают достоверную картину реальности. Новости расставляют приоритеты и объявляют, что следует считать важным, о чем следует волноваться. “Начнем с самых значительных из свежих новостей”, – говорит диктор, давая понять реципиенту, что он-то знает, что самое важное. Новости сами производят отбор и сами назначают приоритеты. Реципиенту неизвестно, как Новости решают, что главное / не-главное, да и сам этот вопрос ему в голову не приходит. Ведь этот вопрос Новости не ставят – значит, он не-важен. На самом деле ...у них нет никаких критериев, кроме одного: Новости реагируют на информационные поводы... Если некто упал с неисправного подъемного крана, то это повод. А вот если некто починил подъемный кран и не упал, то это не повод... Логика поводов трансформирует видение мира: различается только его витрина, а все, что в глубине, попадает в “слепое пятно” Новостей. Реципиент видит мир через призму новостей, и у него тоже образуется “слепое пятно”.

Но он о нем не знает, так как Новостей об этом нет – это не повод”.

5 Производство новостей, как и любое производство, выстроено в виде системы с разделением труда, стандартизованными внутренними правилами и технологиями переработки сырья (информации) в конечный продукт (новостные сообщения). Вот как, например, описана специфика системы производства новостей в кн.: *Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005.*

“... факторы отбора (селекторы) усиливаются и дополняются другими благодаря тому, что именно организации озабочены селекцией и разрабатывают для этого собственные рутинные процедуры. Эта работа состоит в рубрикации и шаблонизации информации, которая по большей части уже была предварительно рассортирована в системе массмедиа. При последнем отборе решающую роль играют уже время и наличие пространства (свободные минуты эфира, свободные колонки). Значимые для этого критерии закрепляются, исходя из перспективы их повторной применимости, а это значит, что сами они не являются ни новыми, ни захватывающими, ни морально артикулированными, ни конфронтационными. Все эти точки зрения исчезают на уровне организационного программирования, ибо они чрезмерно обременили бы работу” (с. 59–60).

6 “Плохие” новости, мотивированные моральными императивами, всегда двойственны и могут сыграть роль “хороших” новостей для бизнесменов и политиков в их борьбе за доминирование. В книге *Уткина АИ. Теодор Рузвельт (М.: Эксмо, 2003)* описывается смычка президента США Теодора Рузвельта в 1903–1905 гг. с плеядой талантливых журналистов-социалистов, чье “евангельское горение воззвало к очищению общества”. Об этих “раз-

гребателях грязи” тогда писали так: “Они разоблачают горькую и удручающую гнилость нашей политической практики, безнадежную апатию наших лучших граждан, неизлечимую коррупцию великих финансистов и бизнесменов, ...показывают социальные язвы, ...говорят о возмутительной экстравагантности богатства и о росте бедности”. Что касается президента, то “разумеется, Рузвельт извлекал значительный политический капитал из общественной поддержки движения. Президент был достаточно дальновиден, чтобы понять: будучи гонимыми, “разгребатели грязи” будут более опасны, чем частично поддерживаемые властями в борьбе против очевидных преступлений монополий” (с. 383).

7 Параллели между видами живых существ в природе и группами приверженцев тех или иных духов (своего рода ментальных видов) дают возможность рассуждать о социальной динамике по аналогии с экосистемной теорией эволюции. См., напр.: *Назаров ВИ. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М.: УРСС, 2005.* В ней различаются периоды, когда экосистемы находятся в стабильных и неустойчивых состояниях.

“Стабильность обеспечивают в первую очередь доминантные виды с длительными жизненными циклами и малым числом потомков. В таких сообществах развиты разнообразные механизмы ослабления конкуренции, в полной мере действует стабилизирующий отбор, высок уровень генетической разнородности популяций” (с. 442).

В этом случае “доминантные виды обладают очень тонкими адаптациями ко всему комплексу средовых условий”, эволюция сильно заторможена и происходит в соответствии с моделями классического дарвинизма. В кризисные периоды именно господствующие виды не способны адаптироваться

к резкому изменению условий, не выдерживают перемен и исчезают. Их сменяют отнюдь не более приспособленные виды, то есть занявшие их ниши не в борьбе, не в силу естественного отбора, а обладающие более подходящими для кризисного периода

“...типично пионерскими свойствами. Они неприхотливы, сравнительно слабо специализированы, у них короткий жизненный цикл, высокая смертность, но она компенсируется высокой плодовитостью... В силу ослабления стабилизирующего отбора создаются условия для генетического поиска и резкого увеличения размаха изменчивости... В этом поиске будут задействованы не отдельные виды, а сразу большинство видов сообщества, и в результате по выходе из кризиса его состав почти полностью обновится. Фактически это будет новая экосистема” (с. 443–444).

С должными оговорками сказанное как будто напрямую относится к последним 20 годам истории России и к вытеснению постаревшего и ослабевшего доминантного *духа советского* новым и неприхотливым *духом денег*.

8 Дух конституирует социальную группу, в которой возникают особые – групповые – “культурные образцы”, обеспечивающие удержание членов группы, трансформацию и сближение их представлений о мире. *Шютц А.* Чужой // Смысловая структура повседневного мира. М.: Институт ФОМа, 2003.

“Всякий член группы, родившийся или выросший в ней, принимает готовые стандартизированные схемы культурных образцов, передаваемые ему предшественниками, учителями и авторитетными людьми в качестве бесспорного и не подлежащего обсуждению руководства во всех ситуациях, обычно имеющих место в социальном мире. Соотнесенное с культурным образцом знание является самоочевидным – или, скорее, оно

считается само собой разумеющимся за отсутствием очевидности противоположного. Это знание заслуживающих доверия *рецептов* для интерпретации социального мира и управления вещами и людьми, помогающее в каждой ситуации с наименьшими усилиями получить наилучшие результаты и избежать нежелательных последствий. С одной стороны, рецепт работает как инструкция: всякий, кто хочет получить некий результат, должен действовать, как предписано для подобных случаев. С другой стороны, рецепт служит схемой интерпретации: предполагается, что всякий, кто действует по его указаниям, преисполнен определенным результатом. Таким образом, функция культурного образца состоит в элиминации трудоемкого исследования, предоставлении готовых руководств, в замещении труднодостижимой истины удобными трюизмами, а спорного – не требующим объяснений” (с. 195–196).

9 Проект ЮКОСа. Сообщение www.rbc.ru 23.06.2005. НК ЮКОС в IV квартале 2003 г. достигла предварительной договоренности с одной из крупнейших американских нефтяных компаний о продаже 40% своих акций за 25 млрд долл., сообщил в ходе годового собрания акционеров ЮКОСа председатель совета директор компании Виктор Геращенко.

10 Конкуренция между приверженцами духа денег может быть ожесточенной и бескомпромиссной, так же точно как в природе внутривидовая борьба гораздо более жестока, нежели межвидовая. Приверженцы *духа денег* обитают в “мире чистогана”, для которого конкурентная борьба – неотъемлемое и характерное свойство, а победа над конкурентами по принципу “Боливар не выдержит двоих” возводится в ранг доблести. Более того, в этом мире имеет место своего рода “классовая борьба”,

когда миллионер ненавидит миллиардера, как это ни парадоксально, за несправедливо нажитые капиталы. При удобном случае он готов призывать на помощь власть и потребовать справедливости. Так судебная ветвь власти вытягивается в выяснение отношений “между деньгами и деньгами” и, как следствие, сама становится частью мира *духа денег*. Это системный эффект, а не только следствие падения морали в судебной среде. Все это как в капле воды проявилось по ходу развития дела ЮКОСа.

11 Подоплека дела ЮКОСа. Как представляется, в деле ЮКОСа, где обе стороны воплощали *дух денег*, значительную роль играл еще и *дух потестарности* (от лат. *potestas* – власть, сила, могущество, господство), требующий, чтобы иерархия власти была единственной. Особую принуждающую силу этот *дух* проявляет по отношению к верхним этажам властной пирамиды и категорически настаивает, чтобы вершина этой пирамиды была одна и только одна. Этот императив социального устройства сообществ людей, действующий во все времена, включая доисторические эпохи, определяет, что должна быть единственная инстанция, компетентная давать разрешения и накладывать запреты, будь то пищевые или сексуальные табу (см.: Потестарность: генезис и эволюция. СПб.: МАЭ РАН, 1997. С. 21–81), законы, квалифицирующие девиации, или порядок принятия решений государственного масштаба. К последним, безусловно, относятся миллиардные сделки, изменяющие статус собственности крупнейших национальных корпораций. Так происходит в любой стране. Например, США, где “почти единодушно (398 голосами против 15) палата представителей приняла резолюцию, призывающую президента США принять

незамедлительные меры в случае, если Китайская национальная офшорная компания (CNOOC) сумеет приобрести американскую корпорацию “ЮНОКАЛ”. Это всего лишь девятая по величине нефтяная компания в США, но конгрессмены предупреждают...” (www.km.ru 26.07.2005). Речь идет о предложенной китайцами сделке объемом 18,5 миллиарда долларов (www.ian.ru 23.06.2005).

12 **“Как это делалось в Америке”** – статья А. Уткина (Коммерсантъ-Власть, 2003. №29, 28 июля – 3 августа), в которой явственно проступают исторические параллели между разделенными целым столетием делом ЮКОСа и событиями в США (цитируется с сокращениями).

“Падение Джона Дэйвисона Рокфеллера. Начало деятельности пришлось на Гражданскую войну в США. Джон поднялся на государственных военных заказах и в 1867 году открыл Standard Oil Company. В 1877 году компания контролировала около 90% американского рынка нефтепереработки. К этому времени уже вся страна знала о том, как Рокфеллеру и Standard Oil удалось добиться монопольного положения на рынке. Газеты публиковали огромные разоблачительные статьи о Standard Oil и его владельце (на разоблачении Рокфеллера сделал себе имя один из самых известных журналистов того времени Генри Ллойд). Атмосфера вокруг Standard Oil стала сгущаться в начале 1880-х годов, когда государство захотело самостоятельно поучаствовать в нефтяном бизнесе. Standard Oil легко пережила принятый в 1887 году закон о торговле между штатами (он должен был положить конец железнодорожным льготам). Принятый в 1890 году знаменитый антитрестовский закон Шермана компания тоже пережила. В 1904 году по личному указанию тогдашнего президента Теодора Рузвельта было начато официальное рас-

следование деятельности Standard Oil Company of New Jersey. В 1906 году материалы расследования были переданы в суд. Президент Теодор Рузвельт называл Рокфеллера самым опасным преступником США. Точка в разбирательстве была поставлена в 1911 году, когда Верховный суд США принял окончательное решение о прекращении деятельности Standard Oil.

Падение Джона Пирпонта Моргана. Банкир Морган был кредитором крупнейших американских железнодорожных компаний, и в результате он контролировал практически все железнодорожные компании на северо-западе США. В начале 1902 года Морган объявил о намерении создать Northern Securities Company, которая официально владела бы железнодорожными компаниями на северо-западе США. Неожиданно для Моргана государство воспротивилось. Теодор Рузвельт, ссылаясь на принятый в 1890 году закон Шермана, дал распоряжение своему министру юстиции начать судебный процесс о ликвидации только что образованной компании. Когда недоумевающий Морган добился встречи с министром юстиции Ноксом и упрекнул правительство в том, что оно заблаговременно не уведомило его о готовящемся решении – тогда он, Морган, мог бы как-то исправить ситуацию, – Нокс ответил с необычной для него откровенностью: “Мы не хотим исправлять ситуацию, мы хотим покончить с этой ситуацией”. Ни для кого не было секретом, что Моргана наказывают именно за то, что он начал оказывать слишком большое влияние на всю американскую жизнь. Уже к середине марта Верховный суд США пятью голосами против четырех признал создание Northern Securities незаконным и распустил ее. На этом преследования Моргана не закончились. Власти добились проведения беспрецедентного расследования масштабов влияния компании Морга-

на на жизнь США. Федеральные представители утверждали, что все нити руководства ведущими финансовыми учреждениями страны сходятся к J.P. Morgan & Co. В конце 1912 года, выступая перед сенатским комитетом, 75-летний Морган говорил, что он “ничем не хочет управлять” и не обладает ровно никакой властью даже в своей собственной компании. Вскоре после этого он умер”.

13 **“Оранжевая революция” на Украине в конце 2004 года** была, безусловно, инспирирована *духом денег*. Об этом, например, свидетельствует активное участие в ее подготовке и проведении западных советников, фондов и даже чиновников, не скрывавших интерес “большого капитала” в том, чтобы ввести Украину в сферу своих интересов, сделать ее бизнес-партнером (или сателлитом – это уж как получится), оторвать от пророссийской орбиты. Словом, обычная конкурентная борьба в международном масштабе. Но главный признак участия *духа денег* – это фигуры, противостоявшие друг другу по обе стороны “баррикады” на майдане. И Ю. Тимошенко, и В. Янукович – виднейшие представители украинской популяции ЧИПов, начинавшие как бизнес-партнеры своих бизнес-боссов (премьер П. Лазаренко, президент Л. Кучма) и сами прошедшие все ступени чиновного предпринимательства. За их спиной, ни от кого не таясь, стояли крупнейшие кланы ЧИПов – как украинских, так и российских. Необычная “оранжевая” форма борьбы, мажорное шоу на майдане (сопровожаемое, правда, жестким социальным контролем по всей стране) – все это только внешняя, постмодернистская, форма, еще раз подтверждающая творческий потенциал *духа денег*. Другое дело – содержательные действия Ю. Тимошенко – В. Ющенко, победивших и показавших, что они истинные адепты

духа денег: тотальная чистка нелояльных ЧИПов, стремительный передел собственности, активное открытие всевозможных дверей для западного капитала и т.д. Хотя сейчас аналитики глубокомысленно видят в исходе борьбы проявление “логики истории”, надо признать, силы сторон были равны, так как за каждой из них стояло по половине страны: говорящие по-русски и говорящие по-украински (а не восток-запад, как считают многие аналитики). Именно это разделение и ничто иное вынудило дух денег к столь экстравагантной форме ускоренного финала невыгодного ему бизнес-противостояния. В сущности, ему было все равно, кто победит, лишь бы страна вышла из бессмысленной суеты на какой-то определенный бизнес-путь. Дух денег ни за кого не болеет – он только стараются подтолкнуть в нужную ему сторону как можно больше людей.

14 Отличие понятия “хорошее общество” от разного рода утопий состоит в том, что оно не описывает идеальное устройство общества, которое желательно построить (иногда с попутным разрушением “до основания”), а предлагает набор критериев, по которым следует улучшать сегодняшнее общество. Эта задача менее фантастична, но тоже очень трудная, так как мнения о критериях весьма разнообразны. См. коллективную монографию: “Хорошее общество”: Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. М.: Институт философии РАН, 2003.

Вопрос о критериях снимается, если есть страны, которые можно взять за образец и просто попытаться воспроизвести его. Так было в конце 80-х, когда в СССР происходила “перестройка”, в подтексте которой Запад понимался как образец. Но этот “легкий” путь привел в тупик по двум причинам: во-первых, оказывается, вместо образца воспроизводится его сур-

рогат и, во-вторых, сам образец по мере приближения к нему тускнеет, обесценивается и теряет привлекательность. Так что вопрос о том, что такое “хорошее общество”, для России остается открытым. Более того, он почти не обсуждается, так как для довольных он не актуален, а у недовольных силы уходят на то, чтобы доказывать, какое у нас “плохое общество”.

15 Жажда наживы – это первичный, можно сказать, первобытный импульс, своего рода “эдипов комплекс”, запряженный глубоко в подсознании духа денег. См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

“Стремление к предпринимательству”, “стремление к наживе”, к денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов, нищих – можно с полным правом сказать, что оно свойственно людям всех типов и сословий, всех эпох и стран мира, повсюду, где для этого существует какая-либо объективная возможность” (с. 47).

16 Пассионарии среди приверженцев духа денег трансформировали его в дух капитализма.

“...по существу, решающий для проникновения нового духа в экономическую жизнь сдвиг совершался, как правило, не отважными и беспринципными спекулянтами или авантюристами, которых мы встречаем на протяжении всей экономической истории, не обладателями “больших денег”, а людьми, прошедшими суровую жизненную школу, осмотрительными и решительными одновременно, людьми сдержанными, умеренными и упорными по своей природе, полно-

стью преданными своему делу, строго буржуазными воззрениями и принципами” (там же, с. 89).

17 В современном своем состоянии дух капитализма предельно рационально пришел к выводу, что девиации ведут к денежным потерям, они просто невыгодны. Эта аксиома на Западе стала банальностью, ушла в подсознание, как утверждает, например, гурӯ западной экономики, нобелевский лауреат Амартия Сен в книге “Развитие как свобода” (М.: Новое издательство, 2004).

“Потребность в институциональном развитии напрямую связана с ролью поведенческих норм, поскольку институты, базирующиеся на межличностных договоренностях и одинаковом толковании вещей, функционируют на базе общих для всех поведенческих моделей взаимного доверия и уверенности в этичности противной стороны. Уверенность в соблюдении правил поведения присутствует скорее на подсознательном уровне, и о важности этих правил забывают, когда уверенность в общих правилах не вызывает проблем. Но когда такая уверенность проблематична, недооценивание поведенческих правил может привести к катастрофическим последствиям” (с. 290).

И далее:

“Успех капитализма, изменивший общий уровень процветания в мире, основан на морали и поведенческих нормах, обеспечивающих экономическую и эффективность рыночных сделок” (с. 292).

Так что ничего личного – только бизнес.

18 На сегодняшний день понятие социального капитала – вершина мировоззрения, порожденного духом денег XXI века. Вот как описан смысл этого понятия, например, в кн.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2003.

“Социальный капитал можно определить просто как набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы. Если члены группы смогут рассчитывать на то, что другие будут вести себя честно и на них можно будет положиться, то они смогут доверять друг другу. Доверие подобно смазке, которая делает работу любой группы или организации более эффективной” (с. 30).

Речь идет об открытии третьего измерения современного капитализма, основанного теперь на *социально-товарно-денежных* отношениях. Эволюция *духа денег* привела к понижению взаимопроникающей конвертации не только традиционных материальных и финансовых ресурсов, но также наравне с ними социальных ресурсов, возникающих в “хорошем” обществе.

“Нормы же, которые производят социальный капитал, должны ...включать в себя такие ценности, как: правдивость, выполнение обязательства, сотрудничество с другими людьми. Неудивительно, что эти нормы в значительной степени совпадают с теми пуританскими ценностями, о которых Макс Вебер в своей книге “Протестантская этика и дух капитализма” писал как о решающем для развития западного капитализма факторе” (с. 31).

Последняя фраза показывает, как *дух денег* замыкает исторический круг и тем самым поддерживает собственную устойчивость во времени.

¹⁹ **Одно из самых серьезных сомнений**, произойдет ли в России эволюция *духа денег* от низшей его формы – *духа наживы* – к более высоким формам, связано с характерной “национальной” особенностью не доделывать начатое, а либо бросать и начинать что-то иное, либо заставить переделку еще не доделанного. Российская история практически вся

состоит из примеров подобного рода, за исключением, пожалуй, периода власти большевиков, фанатично преданных *духу коммунистической утопии*. Как они планировали – “весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...” – так и сделали. Следуя наставлениям Жан-Жака Руссо (кн.: Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-Пресс-Ц, 1998), они освободили всех и каждого от груза собственности, денег и индивидуальности, полагая, что тем самым вернули людям (оставшимся в живых) “естественное состояние” свободы, равенства, братства, гениально описанное Андреем Платоновым в романе “Чевенгур”. Но, надо сказать, такого рода “**левый поворот**” совершать относительно легко, так как он всегда предполагает ломку существующего социального порядка и ее можно произвести быстро и эффективно. Для этого не нужна систематическая работа, но только максимальное напряжение сил и непреклонность, что, собственно, и демонстрировали крепкие “как гвозди” большевики.

“Левый поворот” всегда мотивирован благими намерениями (мы знаем – так будет лучше), всегда жесток (кто не с нами – тот враг), в нем всегда есть спонтанность (надо сделать много – время не ждет), он всегда радикален (идти до конца – долой компромиссы). *Духи*, инспирирующие “левые повороты” (будь то *дух установления равенства* (“коммунисты”), *дух восстановления справедливости* (“социалисты”), *дух достижения этнического превосходства* (“националисты”), *дух воинствующего божества* (“исламисты”), *дух разрушения слишком сложного* (“антиглобалисты”) и т.д.) противостоят *консервативным духам*, которые при любых “левых поворотах” из-за нестабильности теряют своих приверженцев. Таковы *дух традиции* и *дух веры*: они требуют стабильности в том смысле, чтобы ничего как можно дольше не менялось.

Консервативными являются также *дух созидания* и *дух денег*, но уже в ином смысле: это *духи*, нуждающиеся во времени, им противопоказаны как резкие изменения, так и остановки в развитии, застои. *Духу денег*, таким образом, нужна эволюция, чтобы сохранялись устойчивые условия для вложения, оборота и накопления капиталов. Поэтому, кроме всего прочего, *дух денег* принуждает к “правым поворотам”, состоящим в том, чтобы не совершались “левые повороты”.

Но в России слишком много *духов лево-радикальных*, противостоящих *духам право-консервативным*, и, в первую очередь, *духу ресентимента*, возникающий при долговременном накоплении обиды от ущемления, ограничения, притеснения и т.д. (См.: Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, 1999.) Он не только объединяет униженных и оскорбленных и требует для них сатисфакции, но и рекрутирует приверженцев среди тех, кто потерпел жизненные неудачи, служа другим *духам*, например *духу денег*. Тяжелый, но хрестоматийный пример – Михаил Ходорковский, которого судьба привела из кресла миллиардера в тюремную камеру и для которого, как это часто происходит под воздействием *духа ресентимента*, система ценностей перевернулась, и из верного адепта *духа денег* он превратился в его противника, ратующего за то, чтобы в России произошел “левый поворот”. См. его шумевшую статью “Левый поворот” в газете “Ведомости” от 1 августа 2005 г. Ее скрытый смысл проясняется, если прислушаться к мудрому Максиму Шелеру:

“...формальная структура выражения ресентимента всегда одна и та же: нечто (А) утверждают, восхваляют не ради его собственного качества, а с интенцией – не находящей языковой формулировки – отрицать, порицать, девальвировать нечто иное (В). А “разыгрывают” против В” (с. 49).

Мегаопрос ФОМа, сентябрь 2005 г.: 34 500 респондентов, 69 субъектов РФ

доволен	35%
не доволен	57%
затрудняюсь ответить	8%

